

США во внешнеполитической стратегии России в период президентства Д. Медведева (2008–2012)

Косов А.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

На протяжении всей постсоветской истории США являются одним из основных драйверов поведения Российской Федерации на мировой арене. Соединенные Штаты заняли центральное место во внешнеполитическом планировании России. В 1990-е гг. у россиян были большие надежды относительно построения российско-американских отношений на равноправной, не конфронтационной основе. Однако в результате разности видения Москвой и Вашингтоном нового мирового порядка между ними вновь стали усиливаться противоречия, особенно ярко проявившиеся после прихода к власти В. Путина и Дж. Буша-мл. Тем не менее в конце 2000-х гг. сторонами была предпринята попытка улучшить свои взаимоотношения путем так называемой «перезагрузки».

Цель статьи – рассмотреть политику России в отношении США в период президентства Д. Медведева.

Материал и методы. Исследование базируется на публикациях российских и американских авторов, раскрывающие механизмы двусторонних отношений Москвы и Вашингтона в 2008–2012 гг. В процессе написания статьи использовались общенаучные и специальные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В период президентства Д. Медведева Россия стремилась улучшить отношения с США, оказавшиеся в серьезном кризисе. Поэтому Москва откликнулась на инициативу администрации Б. Обамы нормализовать двустороннее взаимодействие. В какой-то мере это стало подтверждением внешнеполитических принципов РФ, о которых российская сторона неоднократно заявляла американским партнерам, – Россия открыта к полномасштабному сотрудничеству с Америкой, но на равных, взаимоприемлемых условиях. В связи с желанием Вашингтона путем улучшения отношений с Москвой достичь своих целей на мировой арене, большая часть президентства Д. Медведева прошла под знаком политики «перезагрузки» российско-американских отношений. При этом между сторонами никуда не исчезли многочисленные противоречия по целому ряду проблем мировой политики, что сделало «перезагрузку» довольно скоротечной.

Заключение. Период президентства Д. Медведева стал одним из наиболее конструктивных в истории российско-американских отношений после окончания Холодной войны. Москва смогла достичь ряда позитивных для себя результатов: был подписан и ратифицирован Договор СНВ-3, отменена поправка Джексона – Вэника, Россия стала членом ВТО. Однако не стоит забывать о том, что, предлагая России «перезагрузку», США исходили исключительно из своих национальных интересов, не собираясь признавать Российскую Федерацию равноправным партнером. Последовавшие вскоре события привели обе страны к новому витку противостояния, еще более напряженному, чем в начале президентства Д. Медведева.

Ключевые слова: Россия, США, Д. Медведев, Б. Обама, российско-американские отношения, «перезагрузка».

(Ученые записки. – 2021. – Том 33. – С. 78–87)

The USA in the Russian Foreign Policy Strategy During D. Medvedev's Presidency (2008–2012)

Kosov A.P.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Over the post-Soviet history the USA has been one of the main drivers of Russia's behavior on the global arena. The United States has occupied the central place in Russia's foreign policy planning. In the 1990s the Russians had big hopes concerning Russian-American relations built on equal but not confronted basis. However, due to the differences in Moscow's and Washington's ideas of the new global order contradictions went on increasing between them, especially vivid after V. Putin's and J. Bush Jr. coming to office. Still, in the late 2000s both the sides took efforts to improve their relations by the so-called reboot.

The purpose of the article is to consider Russia's American policy during D. Medvedev's presidency.

Material and methods. The study is based on publications by Russian and American authors, which reveal mechanisms of Moscow's and Washington's bilateral relations in 2008–2012. General scientific and special research methods were used in the course of the study.

Findings and their discussion. During D. Medvedev's presidency Russia strived to improve relations with the USA, which were in serious crisis. That was why Moscow responded B. Obama's administration initiative to stabilize the bilateral relations. To some extent, that was the confirmation of Russia's foreign policy principles which were repeatedly stated by the Russian side: Russia is open to wide scale cooperation with America but on equal, mutually acceptable conditions. Taking into account Washington's desire to reach their own aims on the global arena by improving relations with Moscow, most part of D. Medvedev's presidency was marked by the reboot policy of Russian-American relations. The multiple contradictions still did not disappear between the parties concerning a number of global policy problems, which made the reboot quite short in time..

Conclusion. D. Medvedev's presidency became one of the most constructive periods in the history of Russian-American relations after the cold war. Moscow managed to reach a number of positive for itself results: SOA-3 Treaty was signed and ratified, Jackson-Vanik Amendment was abolished, Russia became a WTO member. However, one should not forget that by suggesting the reboot the USA cared only for its national interests and was not going to consider the Russian Federation an equal partner. Events which followed resulted in a new round of confrontation that was tenser than the one at the beginning of D. Medvedev's presidency

Key words: Russia, the USA, D. Medvedev, B. Obama, Russian-American relations, reboot.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 33. – P. 78–87)

К моменту прихода в Кремль Д. Медведева российско-американские отношения находились в глубоком кризисе. После краткосрочного сближения на фоне борьбы с международным терроризмом в начале 2000-х гг. Москва и Вашингтон шаг за шагом разошлись по целому ряду принципиальных позиций международной повестки. Разногласия между двумя странами возникли из-за разного видения ими своего места и роли в мире. Усилившаяся Россия стала позиционировать себя в качестве самостоятельного «центра силы». Со своей стороны, США не собирались уступать мирового лидерства и пытались сдерживать всех потенциальных конкурентов. По справедливому мнению американского политолога Т. Грэма, взаимоотношения двух держав осложнены двумя существенными несоответствиями: 1) не совпадением приоритетов – для РФ Соединенные Штаты занимают более важное место, чем для Америки – Россия; 2) в американском госаппарате властные полномочия и ответственность распространяются на более низкий уровень, нежели в российском, что нередко влечет за собой наличие хороших отношений между руководством (Дж. Буш-мл. – В. Путин) при сложностях на межгосударственном уровне в целом [1].

Цель представленной статьи – рассмотреть политику России в отношении США в период президентства Д. Медведева.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили публикации российских и американских авторов, позволяющие судить о перипетиях взаимоотношений Москвы и Вашингтона. Данная статья написана с учетом основополагающих принципов научного познания – историзма, объективности, ценностного подхода и системности. При этом использовались как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение), так и специальные (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический) методы, позволившие рассмотреть российскую политику России на американском направлении.

Результаты и их обсуждение. Известно, что в 2000-е гг. российское руководство проявляло заинтересованность в сотрудничестве с Вашингтоном,

особенно в сфере безопасности, но исключительно на равноправной основе. Этот подход нашел свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 15 июля 2008 г. Она была разработана еще в период президентства В. Путина, поэтому налицо просматривалась преемственность внешнеполитического курса Д. Медведева. Относительно сотрудничества с США в ней указывалось, что РФ заинтересована во всех сферах взаимодействия. Поэтому Москва выступила за «достижение новых договоренностей с Соединенными Штатами в сфере разоружения и контроля над вооружениями в интересах сохранения преемственности этого процесса, укрепления мер доверия и транспарентности в области космической деятельности и противоракетной обороны, а также по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения, безопасного развития мирной ядерной энергетики, наращивания сотрудничества в сфере противодействия терроризму и другим вызовам и угрозам, урегулирования региональных конфликтов». В долгосрочной перспективе заинтересованность РФ проявлялась и в подведении под российско-американские отношения солидной экономической базы, а также в обеспечении «совместной выработки культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов, что позволит обеспечить большую стабильность и предсказуемость российско-американских отношений» [2]. Однако США продолжали проводить в отношении России политику сдерживания, что усиливало конфронтационную составляющую в двусторонних отношениях.

Тем не менее после прихода в Кремль Д. Медведева у многих появились ожидания возможного «потепления» в российско-американских отношениях «с учетом либерального имиджа и якобы большей гибкости нового российского президента» по сравнению с В. Путиным, раскритиковавшим США в феврале 2007 г. в своей мюнхенской речи. Но вскоре новый президент столкнулся с первым серьезным вызовом со стороны Запада. Речь шла о пятидневной войне в Закавказье. Вашингтон всецело поддержал М. Саакашвили. Политический истеблишмент США

практически единогласно осудил Россию, публично «вылив» антироссийский поток лжи. Так, госсекретарь США К. Райс, выступая 18 сентября 2008 г. в германском Фонде Маршалла, обвинила Москву в агрессии и заявила, что Вашингтон не позволит РФ реализовать свои планы в регионе [3]. А президент Дж. Буш-мл. сказал, что «Россия должна заплатить за свое ужасающее поведение» [4, с. 82–83]. Не отставали в своих комментариях и претенденты на Белый дом. Например, достаточно жестко критиковала Москву Х. Клинтон, уверенная в том, что за «вторжением» в Грузию стоял В. Путин, который использовал удобный момент, чтобы устранить ситуацию, которая его не устраивала [5, с. 296]. Кандидат на пост от республиканцев сенатор Дж. Маккейн в ультимативной форме потребовал, чтобы РФ «незамедлительно и без всяких условий» прекратила огонь и отвела войска с территории Грузии. Кандидат от демократов сенатор Б. Обама занял более гибкую позицию, призвав воюющие стороны к «сдержанности» и отказу от эскалации конфликта [6, с. 40]. Правда, подвергшись жесткому давлению со стороны американского истеблишмента, Б. Обама был вынужден несколько ужесточить свою позицию, заявив, что РФ подорвала грузинский суверенитет [7]. В целом, именно после «пятидневной войны» Россия стала «острой темой» для кандидатов. До августовских событий она не являлась сколько-нибудь значимой у претендентов на Белый дом. Так, Дж. Маккейн, считавший РФ противником США, выступал за ужесточение политики Вашингтона в ее отношении. Сенатор допускал возможность конструктивного российско-американского взаимодействия только в случае «правильного» поведения Москвы: «...Мы также должны расширить программы поддержки свободы и законности в России и сделать акцент на том, что реальное партнерство остается возможным для Москвы, если она этого захочет, но при условии, что она будет ответственным актором, как в международных отношениях, так и внутри страны» [8]. Б. Обама высказывался в отношении России более осторожно и расплывчато, нежели Дж. Маккейн. Во время первых телевизионных дебатов он позволял довольно резкие высказывания в адрес Москвы, отмечая при этом наличие у двух держав общих интересов, особенно в сфере нераспространения ОМУ. В ходе вторых дебатов Б. Обама подчеркнул, что центральным вопросом для Соединенных Штатов на ближайшие годы станет «восстающая Россия», а также пообещал помогать соседям РФ в их противостоянии российскому давлению [9, с. 257–258]. Но общий его внешнеполитический посыл был следующим: работать со всеми, кто необходим Америке для решения актуальных проблем [8]. Поэтому он и его команда считали, что необходимо наладить взаимодействие с Москвой. Так, в сентябре 2008 г. на слушаниях в Конгрессе, посвященных российско-американским отношениям после событий в Закавказье, будущий посол в России М. Макфол, являвшийся тогда одним из негласных советников

Б. Обамы, раскритиковал политику администрации Дж. Буша-мл. в отношении РФ и призвал Вашингтон к диалогу с Д. Медведевым [10].

Поведение США, особенно реакция на события 7–8 августа 2008 г. вызвали у российского руководства «кризис доверия» в отношении американской политической элиты. Подтверждением стали слова В. Путина в интервью телеканалу CNN 28 августа о том, что после начала Грузией боевых действий в Южной Осетии российские власти обратились к Вашингтону с призывом остановить М. Саакашвили. Об этом В. Путин лично просил Дж. Буша-мл. во время их встречи в Пекине. Несмотря на заверения американского президента в том, что «война никому не нужна», реально для предотвращения эскалации конфликта ничего сделано не было [4, с. 82]. А президент Д. Медведев на встрече с представителями общественных организаций в Кремле 19 сентября 2008 г. прямо обвинил Соединенные Штаты не только в содействии агрессии Грузии против Южной Осетии, но и во вмешательстве во внутренние дела России [11]. Подобные настроения отразились и на российской общественности. Большинство россиян усмотрели основную причину конфликта в Закавказье в агрессивном экспансионизме США, от которых исходит главная угроза национальным интересам России на постсоветском пространстве. Так, согласно опросам ВЦИОМ, с июня по сентябрь 2008 г. позитивное отношение россиян к Соединенным Штатам сократилось в два раза: с 47 до 22%, тем самым достигнув минимума за десять лет. 65% граждан РФ воспринимали Америку негативно. Неудивительно, что 37% респондентов оценили текущие российско-американские отношения как «напряженные». При этом, более трети россиян (39%) полагали, что после смены главы Белого дома российско-американские отношения не изменятся, 8% были уверены в их ухудшении. Правда, 18% опрошенных сделали оптимистичный прогноз улучшения отношений, 35% – затруднились ответить [12].

В своем первом послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г., оглашенном в день президентских выборов в США, Д. Медведев вновь осудил действия США во время грузинской агрессии против Южной Осетии, подчеркнув, что конфликт на Кавказе был использован Вашингтоном как предлог для ускоренного навязывания Европе американской ПРО. В связи с этим президент России озвучил возможные контрмеры относительно планов США по развертыванию элементов противоракетной обороны в Польше и Чехии. Он отказался от запланированного ранее снятия с боевого дежурства трех ракетных полков и расформирования ракетной дивизии, дислоцированной в Козельске, а также подчеркнул, что «для нейтрализации при необходимости системы ПРО в Калининградской области будет развернут ракетный комплекс “Искандер” и вестись “радиоэлектронное подавление новых объектов системы ПРО Соединенных Штатов Америки”». При этом

Д. Медведев сказал, что с российской стороны – это вынужденная мера. По его словам, «у нас нет проблем с американским народом, у нас нет врожденного антиамериканизма. И мы надеемся, что нашими партнерами, новой администрацией Соединенных Штатов Америки, будет сделан выбор в пользу полноценных отношений с Россией» [13].

Следует отметить, что российское руководство допустило определенные просчеты относительно результатов президентских выборов в США. Дело в том, что российский истеблишмент мало верил в возможность победы в Америке «небелого» кандидата. В связи с этим в Москве с наибольшей вероятностью ожидался успех Дж. Маккейна, что сказалось на превентивных действиях российской дипломатии, ожидавшей жесткой реакции со стороны Вашингтона. Этим объяснялась и та поспешность, с которой РФ признала независимость Абхазии и Южной Осетии, нанеся урон внешнеполитическому имиджу страны [6, с. 41]. Кроме того, в Москве не связывали особых надежд с победившем в итоге Б. Обамой. В российском руководстве сохранялась неопределенность в оценках ситуации и перспектив отношений с США. Негативный опыт попыток найти взаимоприемлемую формулу сотрудничества с администрацией Дж. Буша-мл. переносился на отношение к новой администрации. Многие помнили о том, что в свое время он являлся одним из соавторов сенатской резолюции о скорейшем вступлении Грузии и Украины в НАТО. Прекрасно знали об отношении к России и кандидата на пост вице-президента Дж. Байдена, на протяжении многих лет возглавлявшего сенатский комитет по международным отношениям. Помнили, как в августе 2008 г. он резко осудил действия РФ в отношении Тбилиси, пообещав Москве «монументальное стратегическое поражение» и пригрозив наложить на нее санкции и сорвать сочинскую Олимпиаду [14, с. 337]. Тем самым отмечалось, что позиция нового руководства США не сулит существенного смягчения позиций Вашингтона по острым вопросам российско-американских отношений. Ведь, политика США в отношении России носит, по сути, двухпартийный характер, а американская политическая машина довольно инерционная. К тому же, Б. Обама во многом будет зависеть от Конгресса и влиятельных лоббистских групп [4, с. 81, 83]. Как справедливо отмечал А. Богатуров, «события августа 2008 г. слишком глубоко повлияли на российскую элиту, чтобы она безоговорочно и разом вернулась к линии на достижение согласия с Вашингтоном просто потому, что “с Америкой надо дружить”» [15]. По словам политолога, постепенно российское руководство пришло к мысли о необязательности партнерства с США. Оно стало считать, что сотрудничать с Вашингтоном нужно, но это не должно быть самоцелью. Если можно достичь соблюдения национальных интересов РФ путем взаимодействия с Западом, то это прекрасно. Однако, если по каким-либо причинам сотрудничество с ним не получится, то Россия должна

идти своим путем, т.е. Москва отказывалась от безусловности ориентации на сотрудничество с США. Американское направление продолжало считаться важным, но теперь РФ стремилась обусловить его необходимостью учета важного для себя требования – в частности в вопросах безопасности в Европе [15].

Вызвав озабоченность на Западе, российское руководство решило несколько смягчить ситуацию. Так, в середине ноября 2008 г., находясь с визитом в США с целью участия в саммите «большой двадцатки», посвященному глобальному финансовому кризису, Д. Медведев заявил, что приветствует избрание Б. Обамы на пост президента [9, с. 260]. А в своем выступлении в Совете по международным делам в Вашингтоне президент России подчеркнул, что «мы ничего делать не будем до тех пор, пока Америка не сделает первый шаг. Если этот шаг будет такой неудачный, как сегодня предполагается, нам придется действовать. Но мне кажется, что у нас сейчас есть очень хорошие возможности к тому, чтобы эту проблему развязать» [16].

Несмотря на то, что Москва неоднократно открыто декларировала свою готовность к конструктивному диалогу с Вашингтоном, временное улучшение российско-американских отношений, получившее название «перезагрузки» (reset), произошло в первую очередь благодаря принятому решению со стороны администрации Б. Обамы. Это стало возможным в силу того, что Белый дом нуждался в сотрудничестве с РФ по таким важным направлениям, как соблюдение режима нераспространения ОМУ, Афганистан и иранская ядерная программа. Было очевидно, что получить необходимую поддержку Вашингтон мог, лишь пойдя на отказ от жесткой риторики в адрес Москвы.

В понимании американцев сущность политики «перезагрузки» заключалась в том, чтобы найти сферы взаимовыгодного сотрудничества, но при этом твердо отстаивать свое мнение в спорных для обеих держав вопросах и поддерживать демократию и права человека в России [5, с. 289]. Тем самым с американской стороны в рамках предложенной «перезагрузки» речь шла не о том, чтобы стать «добрыми друзьями» с РФ, а о том, чтобы привлечь Москву к решению тех проблем, где она может сыграть ту или иную роль, и предложить ей приемлемые условия взаимодействия [17, с. 7]. Сам термин «перезагрузка» первым употребил в своей речи на 45-й Мюнхенской конференции по международной безопасности вице-президент США Дж. Байден. Присутствовавший там вице-премьер РФ С. Иванов расценил его предложение в качестве «позитивного сигнала». Правда, его комментарий содержал скрытую озабоченность, поскольку многое зависело от того, что были намерены предпринять Соединенные Штаты [9, с. 262]. Ведь Дж. Байден не предложил сколько-нибудь приемлемых для Москвы способов решения ни одной из имевшихся проблем российско-американских отношений, что позволило бы говорить о возможных путях поиска компро-

миссных решений [18, с. 8–9]. Однако американцы хотели сыграть на публику и показать всем свои «добрые» намерения в отношении Москвы. Госсекретарь Х. Клинтон решила использовать идею «перезагрузки» в качестве способа встраивания разногласий между Россией и США в программу двустороннего взаимодействия наряду с областями, представляющими взаимный интерес. Поэтому во время встречи с С. Лавровым в марте 2009 г. в Женеве она преподнесла ему кнопку «перезагрузки», оказавшейся, правда, кнопкой с надписью «перегрузка» [5, с. 290–291]. Кстати, в подписанном 1 апреля 2009 г. в Лондоне совместном заявлении Д. Медведева и Б. Обамы, провозглашавшем намерение двух государств строить отношения на основе «многих общих интересов» и решимость совместно работать над укреплением стратегической стабильности и международной безопасности, противостоять глобальным вызовам современности и решать возникающие разногласия в духе взаимного уважения и признания интересов друг друга, термин «партнерство» вообще не использовался [19]. Тем самым это событие скорее символизировало намерения американцев нормализовать российско-американские отношения, чем конкретизировало цели и пути их достижения. Поэтому многие в России рассматривали поведение Вашингтона скорее как лукавство и двойные стандарты. Российское руководство никогда не воспринимало «перезагрузку» как свое детище и подчеркивало, что ее инициатором была американская сторона. По словам замминистра иностранных дел РФ С. Рябкова, «никогда я не был сторонником употребления термина “перезагрузка”, хотя он неплохо вписался в медийное пространство с подачи американцев» [20]. Более того, проводя аналогию с информационными технологиями, дипломат выражал справедливые опасения, подтвердившиеся спустя несколько лет, что перезагрузка может не только вернуть систему к старому состоянию, но и наполнить ее вирусами [21]. Но в целом российское руководство позитивно оценило стремление Вашингтона улучшить российско-американские отношения.

Кремль был настроен на диалог и встраивание конструктивных отношений с Соединенными Штатами. Бывший министр иностранных дел РФ И. Иванов назвал три основные предпосылки, подтолкнувшие Москву пойти навстречу американцам. Во-первых, осенью 2008 г. Россия оказалась перед угрозой внешнеполитической изоляции, поскольку российскую политику, направленную на признание Абхазии и Южной Осетии, не поддержало ни одно сколько-нибудь значимое государство, включая союзников по СНГ, ОДКБ, ШОС и БРИК, а уровень российско-американской напряженности достиг критической отметки. Во-вторых, РФ все больше стала ощущать последствия глобального финансово-экономического кризиса и конфронтация с США могла негативно отразиться на экономике страны. В-третьих, провозглашенная российским руководством «модернизация», предпола-

гающая переход форсированными темпами от модели сырьевой экономики к инновационному развитию, в условиях конфронтации с Западом, имеющим наибольший потенциал в этой сфере, была нереализуема [22, с. 25–26]. Поэтому после прихода в Белый дом Б. Обамы характер и тон высказываний Д. Медведева о США стали более благожелательными для Вашингтона. В частности, он дал позитивную оценку своей встрече с Б. Обамой на саммите «большой двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г. В утвержденной 12 мая 2009 г. президентом Д. Медведевым «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» подчеркивалось стремление к встраиванию равноправного и полноценного стратегического партнерства с США на основе совпадающих интересов в сферах разоружения и контроля над вооружениями, решения вопросов нераспространения ОМУ, антитеррористического сотрудничества, урегулирования региональных конфликтов [23]. Во время визита Б. Обамы в Москву (6–8 июля 2009 г.), президенты двух стран приняли несколько совместных заявлений, которые должны были определить повестку российско-американских отношений на ближайшие годы. Так, стороны заключили межправительственное соглашение о предоставлении воздушного пространства страны для транспортировки в Афганистан военных грузов и персонала; сделали совместное заявление по вопросу дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений; совместные заявления по проблеме ПРО, Афганистану и сотрудничеству в ядерной сфере. Кроме того, двумя президентами было принято решение о создании Российско-американской двусторонней президентской комиссии, насчитывавшей 18 рабочих групп по широкому спектру вопросов двустороннего сотрудничества, которая задумывалась как обновленный вариант существовавшей в 1990-е гг. Комиссии Гор – Черномырдин [9, с. 266]. Ее целью стало проведение различных мероприятий в таких областях, как ядерная безопасность, энергетика, борьба с наркотрафиком, здравоохранение, образование, культура и т.д. [19].

По итогам встречи лидеры двух стран признали, что у них разные точки зрения по ряду актуальных вопросов, но оба готовы работать над их разрешением. В частности, Д. Медведев подчеркнул: «Наша страна хотела бы достичь такого уровня взаимодействия с Соединенными Штатами Америки, который будет реально достоин XXI века, который будет обеспечивать международный мир и безопасность», но «российско-американские отношения, а точнее достигнутый на сегодня их уровень не соответствует их потенциалу, не соответствует возможностям двух стран» [24]. Следует отметить, что спустя год Д. Медведев достаточно высоко оценивал успехи налаживания взаимопонимания между двумя державами [25]. Со временем у президентов РФ и США, по словам Х. Клинтон, сложились хорошие личные отношения, ставшие основой для дальнейшего сотрудничества [5, с. 294].

Действительно, Д. Медведев оказался более позитивно настроен к США, нежели В. Путин, но и один, и другой сходились во мнении, что нужно содействовать улучшению отношений с США [9, с. 302]. Так, премьер-министр РФ во время встречи с Б. Обамой 7 июля 2009 г. в Ново-Огарёво выразил «умеренный оптимизм» относительно развития российско-американских отношений, заявив, что Москва заинтересована в «конструктивной и надежной работе» с Вашингтоном [9, с. 265]. На наш взгляд, царившие в окружении Д. Медведева настроения относительно развития российско-американских отношений четко отразил известный американист В. Кременюк: «Нельзя ни на минуту забывать о важности для России выстраивания стабильных, приемлемых и партнерских отношений с Вашингтоном. От этого зависят не только многие аспекты международного положения страны, но и развитие ее экономики, технологической оснастки, научных достижений. Короче, отношения с США должны рассматриваться на уровне главных проблем национальной безопасности, как одна из ее самых серьезных и ответственных категорий» [17, с. 3].

В своих заявлениях Д. Медведев неоднократно подчеркивал, что в обоюдных интересах необходимо сделать двусторонние отношения по-настоящему партнерскими. Первая его речь в ООН 24 сентября 2009 г. многими была оценена как одна из самых проамериканских речей российского лидера в истории [14, с. 349]. В ней он хвалил Б. Обаму за его шаги на мировой арене. В частности, российский президент приветствовал намерение своего американского коллеги отказаться от политики единоличного доминирования США в мире [26]. Слова Д. Медведева, сказанные с трибуны ООН и перед студентами Питтсбургского университета, многие расценили как его отказ от линии, долгое время проводившейся российским руководством в отношении Соединенных Штатов. Однако С. Лавров практически сразу внес пояснения, дав понять, что Россия не собирается менять свою позицию по ряду важных вопросов, но настроена на сотрудничество [14, с. 350].

По мнению Д. Медведева, конструктивное партнерство намного важнее, нежели получение каких-либо односторонних преимуществ. Поэтому на американском направлении российская сторона выступала за широкомасштабное взаимодействие по всей двусторонней и многосторонней повестке дня на равноправной основе с учетом интересов друг друга. Москва была настроена на решение не только проблем международной безопасности, но и расширении торгово-экономического сотрудничества с Вашингтоном. В сфере безопасности для российского руководства приоритетом были следующие вопросы: американские планы по созданию противоракетной обороны, сокращение стратегических наступательных вооружений, нераспространение оружия массового уничтожения, в том числе иранская и северокорейская ядерные программы, а также борьба с международным терро-

ризмом, создание новой архитектуры евроатлантической безопасности, включая постсоветское пространство и урегулирование региональных конфликтов.

Среди конкретных шагов Москвы навстречу Вашингтону в рамках политики «перезагрузки» можно отметить следующее. Во-первых, российское руководство дало разрешение США на транзит военных грузов в Афганистан. Это объяснялось тем, что американские войска находились там в составе международных сил по решению СБ ООН и боролись с терроризмом. А России вблизи своих южных границ очаг напряженности в виде нестабильного и подконтрольного террористам Афганистана был совершенно не нужен. Так что, несмотря на некоторые расхождения с американцами по афганскому вопросу, содействие Вашингтону в плане транзита полностью отвечало национальным интересам России. Американское присутствие в Афганистане играло стабилизирующую роль для всего центральноазиатского региона, а потому в Москве считали возможным оказывать США ограниченную, но немаловажную поддержку (вплоть до создания транспортно-логистического центра НАТО в Ульяновске) [22, с. 27–28]. Во-вторых, Москва всецело поддержала Вашингтон относительно возобновления диалога по сокращению стратегических наступательных вооружений, полностью замороженный несколькими годами ранее. Д. Медведев и Б. Обама договорились начать переговоры по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений 1 апреля 2009 г. на встрече в Лондоне [27]. Продолжавшиеся меньше года переговоры привели к выработке Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-3), который был подписан Д. Медведевым и Б. Обамой 8 апреля 2010 г. в Праге. В соответствии с ним, через семь лет после его вступления в силу РФ и США должны были иметь на вооружении по 1 550 развернутых ядерных боезарядов и по 700 стратегических носителей [28]. Ратификационными грамотами С. Лавров и Х. Клинтон обменялись в феврале 2011 г., а срок договора составил 10 лет с возможностью продления еще на пять лет. Заключение Договора СНВ-3 рассматривалось российским руководством в качестве крупного внешнеполитического достижения. Москва исходила из того, что прорыв на переговорах по СНВ откроет новые возможности для перераспределения политических и интеллектуальных ресурсов на те области двусторонних отношений, где наблюдается отставание [28]. Хотя в обеих странах нашлось немало критиков договора, в основном он отвечал обоюдным интересам, юридически закрепив их планы по реструктуризации стратегических ядерных носителей и возродив практически утраченные механизмы верификации сокращений. Кроме того, подписание Договора СНВ-3 создало предпосылки для расширения российско-американского сотрудничества в атомной сфере в целом. Так, в 2011 г. в силу вступило

Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии («Соглашение 1-2-3»), открывшее американский рынок для российских компаний атомной энергетики [22, с. 27]. Правовая база для взаимодействия двух стран в области мирного атома была заложена еще в 2008 г. В. Путиным и Дж. Бушем-мл., но после «пятидневной войны» договор был отозван из Конгресса администрацией США. Однако 10 мая 2010 г. Б. Обама направил его на ратификацию в Конгресс, и 10 декабря Конгресс ратифицировал договор [15].

Серьезную тревогу у Москвы вызывала американская идея с размещением элементов ПРО в Европе. Намерения Вашингтона затрагивали именно российские силы стратегического ядерного сдерживания. Это нарушало сложившийся военно-политический баланс. Поэтому решение администрации Обамы пересмотреть планы развертывания элементов ПРО в Чехии и Польше и ее заинтересованность в дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений было воспринято российской стороной как позитивное намерение Вашингтона улучшить взаимоотношения России и США. 10 сентября 2009 г. Б. Обама заявил об отказе Вашингтона развертывать третий позиционный район американской ПРО на территории Польши и Чехии. Известно, что Кремль увязывал переговоры по ограничению СНВ с проблемой противоракетной обороны. Выступая 20 апреля 2009 г. в Университете Хельсинки, президент России пояснил позицию российской стороны. По его словам, одним из условий достижения соглашения с Соединенными Штатами о дальнейшем ядерном разоружении должна быть увязка на переговорах взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений. Он отметил: «Нас очень беспокоит перспектива одностороннего развертывания противоракетных систем, которая ломает существующую ныне систему противовесов в этой сфере и самым решительным образом осложняет перспективу ядерного разоружения» [29]. Исходя из складывавшейся ситуации, в конце 2009 г. С. Лавров оценил итоги российско-американских отношений следующим образом: «По-существу, мы в начале процесса возвращения наших отношений к норме, которая учитывала бы, в том числе и нашу совместную ответственность за судьбы мира. Яркой иллюстрацией сложности и важности этой задачи служат переговоры по новому Договору о СНВ» [30]. В результате Кремль пошел навстречу США по важным для американцев проблемам. Например, Москва поддержала умеренные экономические санкции против Ирана, чего добились Вашингтон.

Российское руководство понимало под «перезагрузкой» невмешательство Вашингтона в российскую «сферу интересов» на постсоветском пространстве и активно пыталось использовать улучшение двусторонних отношений для усиления своего влияния в этом регионе. Конечно, Вашингтон не признал и не мог признать за этой территорией статуса особой «сферы

влияния» Москвы, но в Вашингтоне стали внимательнее прислушиваться к российским озабоченностям. Например, администрация Б. Обамы начала проявлять большую сдержанность в оказании военно-технической помощи. Поэтому абстрагирование Белого дома от президентской кампании в Украине, где за пост президента боролись В. Ющенко и В. Янукович, было расценено Кремлем как еще один шаг навстречу Российской Федерации. Как итог, выступая в июле 2010 г. перед российскими послами в МИД РФ, Д. Медведев высоко оценил развитие отношений с администрацией Обамы, предложив их в качестве примера при построении контактов с другими государствами [25].

Несмотря на снижение в российско-американских отношениях напряженности, противоречия двух стран сохранились из-за их расхождений по целому ряду вопросов. Так, Москва высказала свою настороженность по поводу изданной в мае 2010 г. Стратегии национальной безопасности США, где РФ, по сути, отводилось второстепенное место (наряду с Бразилией, Индонезией и ЮАР) в системе внешнеполитических приоритетов Вашингтона и при этом подчеркивалось желание видеть Россию страной «уважающей международное право и соблюдающей территориальную целостность своих соседей» [31].

Россия и США разошлись во взглядах относительно ряда региональных проблем, что стало существенно подрывать атмосферу «перезагрузки». Например, это касалось событий так называемой «арабской весны». Развитие ситуации в ближневосточном регионе было воспринято Москвой и Вашингтоном диаметрально противоположно. Хотя, как известно, относительно принятия резолюции СБ ООН 1973 по Ливии взгляды Д. Медведева и В. Путина разошлись. Тогда Москва не пошла на применение права вето, чем санкционировала применение Западом силы в отношении режима М. Каддафи. Подобный сценарий Вашингтон решил осуществить и применительно к Сирии, что вызвало возмущение в России и, как следствие, блокирование антисирийских резолюций в ООН. Тем самым в сирийском конфликте РФ и США оказались по разные стороны.

Диалог и сотрудничество Москвы и Вашингтона по иранской ядерной проблеме, очевидной для обеих сторон как в геостратегическом, так и военно-политическом аспектах, проходили по-разному. Так, поддержка РФ американской позиции по Ирану относительно введения санкций – отказ от поставки законтрактованных комплексов ПВО С-300 – сменилась новыми разногласиями, после военной операции НАТО в Ливии [15].

Даже успешно продвигавшееся сотрудничество по Афганистану «споткнулось» о проблему с распространением наркотиков. Тогда, как в Москве считали правильным радикально бороться с афганской наркоугрозой, уничтожая посевы опиумного мака и предлагая крестьянам развивать другие отрасли сельского хозяйства, в Вашингтоне были уверены в необходимо-

сти поддержки афганских аграриев, для которых производство опиатов является единственной возможностью добычи средств к существованию [32].

Проблемы российско-американского взаимопонимания касались и других регионов. Так, США не отказались от ослабления своего влияния в Европе, что автоматически означало снижение веса России в большой европейской политике. Поэтому известная инициатива Д. Медведева о формировании новой архитектуры безопасности в Европе была отвергнута США и НАТО еще на старте «перезагрузки». Дело в том, что существующая натоцентрическая система европейской безопасности (в которой России нет места) вполне устраивает Запад [33, с. 25]. Более того, с повестки дня никуда не исчезла проблема американской ПРО. Разумеется, Москва была вынуждена реагировать. По словам С. Рябкова, «мы не раскручиваем гонку вооружений, мы реагируем на происходящее. Первые шаги сделаны. РЛС в Калининградской области введена. Президент Д.А. Медведев упомянул также о возможности развертывания в Калининградской области ракетных комплексов “Искандер”. Я хотел бы подчеркнуть, что смысл идеи, лежащей в основе обращения президента, – это подтолкнуть американцев к переговорам. Если не получится, то последуют другие меры, вплоть до выхода из договора об СНВ. Мы не хотели бы этого развития» [20]. В свете вышесказанного, неудивительно, что 27 мая 2011 г. на встрече с Б. Обамой во время саммита во французском Довилле Д. Медведев признал, что между РФ и США имеются серьезные противоречия по целому ряду вопросов [14, с. 380].

Однако, конечно, наибольшим раздражителем для России стало открытое вмешательство Вашингтона во внутривнутриполитическую жизнь РФ. Ярким примером явилась открытая поддержка американцами протестных выступлений в Москве в декабре 2011 г. после прошедших выборов в Госдуму VI созыва. В. Путин отметил: «Я посмотрел на первую реакцию наших американских партнеров. Первое, что сделала госсекретарь, сказала, что они нечестные и несправедливые, хотя еще не получила даже материалов наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ». И далее продолжил: «Она задала тон некоторым нашим деятелям внутри страны, дала сигнал. Они этот сигнал услышали и при поддержке Госдепа США начали активную работу» [34]. В 2012 г. администрация США даже создала специальный фонд для поддержки демократии в России. По словам официального представителя Государственного департамента США В. Нуланд, «у нас есть созданный с одобрения госсекретаря и Конгресса новый фонд по укреплению гражданского и информационного общества и защите прав человека в России... Он также предназначен для работы с НПО – то есть для расширения диалога с американскими НПО, поддержки молодых политических лидеров. Его объем составляет около 50 млн долларов, которые были переведены из

ликвидированного российско-американского инвестфонда» [15]. Разумеется, подобное поведение американцев не могло сохранить достигнутый двумя годами ранее уровень взаимодействия. Стало очевидно, что «перезагрузка» достаточно быстро идет к своему завершению.

Следует отметить, что характерно, представители обеих держав достаточно спокойно рассуждали об изменении атмосферы двусторонних отношений в сторону их похолодания. Так, по словам С. Рябкова, у российской стороны не было иллюзий относительно безоблачного взаимодействия с США: «“Перезагрузка” – это, в принципе, одномоментный процесс, она не может продолжаться бесконечно» [20]. А. Пушков оценивал «разрядку» в качестве временного изменения обеими сторонами, остающимися стратегическими противниками, тактики взаимодействия для достижения поставленных целей. США увидели в России лишь временного партнера, необходимого для решения афганской ситуации и иранской ядерной проблемы. В свою очередь, российская сторона воспринимала Соединенные Штаты лишь как возможный источник инвестиций в российскую экономику и как временного партнера в решении других важных вопросов, таких, например, как вступление в ВТО [35]. Поддержка США была очень важна для Москвы, за что Д. Медведев был благодарен Б. Обаме [36]. Россия хотела вывести торгово-экономические отношения на принципиально новый уровень. Однако ожидания Москвы не оправдались ни в политике, ни в экономике. Поэтому, как справедливо отмечал А. Пушков, рано или поздно «перезагрузка» должна была завершиться [35]. По мнению М. Макфола, бывшего в 2012–2014 гг. американским послом в РФ, у «перезагрузки» были ограниченные цели, большинство которых было достигнуто, поэтому к 2012 г. это понятие перестало отражать суть российско-американских отношений [9, с. 256].

В целом, российское руководство достаточно скромно оценивало результаты «перезагрузки». Несмотря на то, что на саммите по ядерной безопасности в Сеуле 26 марта 2012 г. Д. Медведев назвал период 2009–2011 гг. как «лучшие три года в истории взаимоотношений между Россией и США за последнее десятилетие» и добавил, что «удалось многое сделать, начиная Договором об ограничении стратегических наступательных вооружений и заканчивая нашим сотрудничеством по наиболее чувствительным международным вопросам» [36], результаты «перезагрузки» оставляли желать лучшего. По словам В. Путина, «за последние годы сделано немало в развитии российско-американских отношений. Но все-таки решить вопрос о фундаментальном изменении матрицы этих отношений пока не удалось, они по-прежнему подвержены приливам и отливам. Такая неустойчивость партнерства с Америкой – отчасти следствие живучести известных стереотипов и фобий. Наглядный пример – как Россию воспринимают на Капитолийском холме» [37]. Согласно ему, «в отношениях с США мы были

бы готовы пойти действительно далеко, совершить качественный прорыв, однако при условии, что американцы на деле будут руководствоваться принципами равноправного и взаимоуважительного партнерства» [37]. Как известно, этого не произошло. Соединенные Штаты оказались не готовы к налаживанию равноправного российско-американского сотрудничества. Поэтому понятно, почему 6 марта 2012 г. на одном из брифингов официальный представитель МИД РФ А. Лукашевич заявил буквально следующее: «“Перезагрузка” – не наш термин и не наш тезис. Мы всегда исходили и продолжаем исходить из того, что Россия налаживает с США реальное равноправное стратегическое партнерство, взаимоуважительный диалог при учете интересов и позиций друг друга», пояснив, что этот термин скорее относится к тому курсу, который проводила администрация Б. Обамы [32].

Заключение. Таким образом, в годы президентства Д. Медведева ключевыми аспектами взаимодействия Москвы и Вашингтона стали следующие: трансформация мирового порядка; сокращение стратегических наступательных вооружений и противоракетная оборона; укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения; борьба с международным терроризмом, включая сотрудничество по Афганистану; ситуация на Ближнем Востоке после начала «арабской весны»; постсоветское пространство. При этом внешняя политика России на американском направлении по-прежнему носила реагирующий характер на поведение Соединенных Штатов. Москва неоднократно подчеркивала свою готовность к развитию равноправных конструктивных российско-американских отношений. Однако их временное улучшение в большей степени зависело от Вашингтона. Именно необходимость администрации Б. Обамы в налаживании взаимодействия с РФ для решения стоящих перед Соединенными Штатами проблем мировой повестки привела к так называемой «перезагрузке». Данный период российско-американских отношений оказался наполненным рядом позитивных для Москвы результатов – подписание и ратификация Договора СНВ-3, отмена поправки Джексона – Вэника, поддержка России при вступлении в ВТО. К сожалению, наличие ряда глубинных противоречий, лежащих в их основе, спустя несколько лет более-менее конструктивного взаимодействия вновь привели к нагнетанию атмосферы противостояния Вашингтона и Москвы. По сути, «перезагрузка» по ряду причин была изначально обречена на неудачу. Экзистенциальные противоречия между двумя странами оказались неподвластны конъюнктурным веяниям, возобладавшими в политических кругах США в конце 2000-х гг. Последовавшие вскоре события привели Соединенные Штаты и Российскую Федерацию к новому витку противостояния, еще более напряженному, чем в начале президентства Д. Медведева.

Работа выполнена в рамках научной темы 1.6.4 «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополити-

ческой трансформации современного миропорядка» по заданию 12.1.6 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы «История» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства».

Литература

1. Грэм, Т. Взгляд поверх геополитических баталий [Электронный ресурс] / Т. Грэм // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 5. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11635. – Дата доступа: 20.08.2018.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № Пр-1440 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
3. Secretary Rice Addresses U.S.-Russia Relations At The German Marshall Fund. Renaissance Mayflower Hotel. Washington, DC. September 18, 2008 [Electronic resource] // U.S. Department of State. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20080919223202/http://www.state.gov/secretary/rm/2008/09/109954.htm>. – Date of access: 23.08.2018.
4. Соловьев, Э. Американский комплекс в российской внешней политике / Э. Соловьев // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 5. – С. 81–87.
5. Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М.: Эксмо, 2016. – 736 с.
6. Загладин, Н. Предвыборная кампания в США: «русский вопрос» / Н. Загладин // Мир. экономика и междунар. отношения. – 2009. – № 4. – С. 35–43.
7. Knowlton, B. U.S. candidates diverge in response to Russian-Georgian conflict [Electronic resource] / B. Knowlton, E. Bumiller // The New York Times. – 2008. – 10 August. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2008/08/10/world/americas/10iht-box.4.15152501.html>. – Date of access: 06.08.2018.
8. Шаклеина, Т. Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века [Электронный ресурс] / Т. Шаклеина // Россия и Америка в XXI веке : электронный научный журнал. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=89>. – Дата доступа: 02.08.2018.
9. Стент, А. Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений / А. Стент. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 464 с.
10. U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Hearing before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. One Hundred Tenth Congress. Second session. September 9, 2008. Serial № 110 – 221. – Washington, D.C. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hsdl.org/?view&did=233716>. – Date of access: 25.08.2018.
11. Выступление на встрече с представителями общественных организаций. 19 сент. 2008 года. Москва, Большой Кремлевский дворец [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://archive.is/WFKxx#selection-1207.0-1207.34>. – Дата доступа: 15.08.2018.
12. ВЦИОМ: Позитивное отношение россиян к США снизилось почти в три раза [Электронный ресурс] //

- ИА REGNUM. – 2008. – 24 окт. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1074146.html>. – Дата доступа: 17.08.2018.
13. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Большой Кремлевский дворец, 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>. – Дата доступа: 02.08.2018.
14. Терентьев, А.А. Эпоха Обамы: Наши интересы в Белом доме / А.А. Терентьев. – М.: Алгоритм, 2012. – 400 с.
15. Богатуров, А. Равновесие недоверия. Приоритеты России на фоне смены власти в США [Электронный ресурс] / А. Богатуров // Международные процессы. – 2009. – Сентябрь–декабрь. – Т. 7, № 3. – Режим доступа: <http://intertrends.ru/old/twenty-first/004.htm>. – Дата доступа: 28.08.2018.
16. Встреча с представителями Совета по международным отношениям. Вашингтон, 16 нояб. 2008 г. [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/2092>. – Дата доступа: 02.08.2018.
17. Кременюк, В.А. Новая категория: система взаимодействия между Россией и США / В.А. Кременюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 12. – С. 3–16.
18. Кременюк, В.А. Россия и США после Афганистана: сотрудничество и/или соперничество? / В.А. Кременюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2013. – № 1. – С. 3–16.
19. Подлесный, П.Т. Эволюция российско-американских отношений после холодной войны: от «партнерства» к новой конфронтации (1992–2015 годы) [Электронный ресурс] / П.Т. Подлесный // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=456>. – Дата доступа: 11.08.2018.
20. Рябков, С. Год был неплохим, жаловаться не приходится [Электронный ресурс] / С. Рябков // Междунар. жизнь. – 2011. – № 12. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/num/2011/12>. – Дата доступа: 30.08.2018.
21. Рябков, С. Не обернется ли «перезагрузка» российско-американских отношений возвратом на старую страницу... [Электронный ресурс] / С. Рябков // Междунар. жизнь. – 2009. – № 5. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/95>. – Дата доступа: 29.08.2018.
22. Иванов, И. «Перезагрузка» в российско-американских отношениях: тактический шаг или стратегический выбор? / И. Иванов // Междунар. жизнь. – 2012. – № 9. – С. 22–33.
23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ, 12 мая 2009 г., № 537 // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
24. Совместная пресс-конференция с Президентом Соединенных Штатов Америки Б. Обамой по итогам российско-американских переговоров. Москва, Кремль. 6 июля 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/4733>. – Дата доступа: 25.08.2018.
25. Медведев, Д. Российская дипломатия: защита национальных интересов и содействие комплексной модернизации страны [Электронный ресурс] / Д. Медведев // Междунар. жизнь. – 2010. – № 8. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/284>. – Дата доступа: 30.08.2018.
26. Выступление на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 24 сент. 2009 года // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5552>. – Дата доступа: 30.08.2018.
27. Совместное заявление президента РФ Д.А. Медведева и президента США Б. Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений. 1 апр. 2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/167>. – Дата доступа: 25.05.2020.
28. Батюк, В. Механизмы Российско-Американского партнерства [Электронный ресурс] / В. Батюк // Междунар. жизнь. – 2010. – № 6. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/254>. – Дата доступа: 30.08.2018.
29. Выступление Президента РФ Д.А. Медведева в Университете Хельсинки и ответы на вопросы аудитории. Хельсинки. 20 апр. 2009 [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3805>. – Дата доступа: 25.05.2020.
30. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова агентству «Интерфакс», 25 дек. 2009 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/267850. – Дата доступа: 25.08.2018.
31. National Security Strategy of the United States. Washington, The White House, May 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>. – Date of access: 25.08.2018.
32. Перегрузка России и США: продолжению быть? // РИА НОВОСТИ. – 06.03.2012. – Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20120306/585738803.html>. – Дата доступа: 18.04.2021.
33. Батюк, В.И. Российско-американский диалог по региональным проблемам в XXI веке: итоги и перспективы / В.И. Батюк // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 8. – С. 17–32.
34. Путин обвиняет США в провоцировании протестов [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – 2011. – 8 дек. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/12/111208_putin_opposition_protests. – Дата доступа: 01.05.2021.
35. Пушков, А.К. Идти и жевать жвачку одновременно? Есть ли будущее у перезагрузки [Электронный ресурс] / А.К. Пушков // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 6. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Idti-i-zhevat-zhvachku-odnovremenno-15057>. – Дата доступа: 15.08.2018.
36. Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 26 марта 2012 года, Сеул. [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14840>. – Дата доступа: 27.08.2018.
37. Путин, В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] / В. Путин // Московские новости. – 27.02.2012. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/politics/78738>. – Дата доступа: 12.05.2021.

Поступила в редакцию 08.06.2021